

УНИВЕРСИТЕТ ВЪНШНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова

*Под редакцией
М. М. Казанского и А. В. Мастыковой*

Библиотека

КИШИНЕВ
2022

Каждого смертного
ждет кончина! —
пусть же, кто может,
вживе заслужит
вечную славу!
Ибо для воина
лучшая плата —
память достойная!

«Беовульф»

902/904(092)(082)

Д 762

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Редакция *Stratum plus* выражает благодарность Институту Археологии РАН
за поддержку издания сборника, посвященного памяти О.В. Шарова

Составители и ответственные редакторы:
доктор хабилитат археологии М. М. Казанский
доктор исторических наук А. В. Мастыкова

Редколлегия:
кандидат исторических наук А. В. Энговатова
доктор исторических наук И. Л. Тихонов
доктор истории М. Е. Ткачук
доктор истории Р. А. Рабинович
доктор истории Л. А. Мосионжник
доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова = The footsteps of my friends leaving ... Ad memoriam Oleg Sharov / Ун-т Высшая антропологическая школа ; сост. и отв. ред.: М. М. Казанский, А. В. Мастыкова. – Кишинэу : Stratum Plus, 2022 (F.E.-P. "Tipografia Centrală") – 346 p. : fig., fot., tab. – (Библиотека "Stratum" = Library "Stratum", ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 100 ex.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF).

902/904(092)(082)

Д 762

Сборник научных работ посвящён памяти Олега Васильевича Шарова — известного археолога, специалиста по древностям римского времени юга Восточной Европы. В книгу включены воспоминания о О.В. Шарове, его неопубликованные работы, а также статьи коллег.

Тематика публикуемых материалов широка, но соответствует научным интересам О.В. Шарова. Это исследования по бронзовому и раннежелезному веку, античности и эпохе Великого переселения народов.

Редакторы выражают надежду, что книга будет интересна читателям, интересующимся древней историей: археологам, историкам, преподавателям вузов и школ, студентам и старшеклассникам.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF)

© М. М. Казанский, А. В. Мастыкова, 2022.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" P. P.

© Обложка: Д. А. Топал, 2022.

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник

Редактор карт: Л. А. Мосионжник

Корректор: С. Н. Разумов

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE FOOTSTEPS OF MY FRIENDS LEAVING ... AD MEMORIAM OLEG SHAROV

*Edited by
Michel Kazanski and Anna Mastykova*

KISHINEV
2022

Памяти
Олега Васильевича Шарова
посвящается

In memory of Oleg Sharov

СОДЕРЖАНИЕ

М. Е. Ткачук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Мой друг — Олег Шаров	11
А. В. Энговатова (<i>Москва, Россия</i>). О. В. Шаров в Институте археологии РАН	15

ПАМЯТЬ

Г. В. Шарова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Про Олега	19
Е. Ю. Гиря (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Черты к портрету археолога нашего времени	29
И. Л. Тихонов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Полевые сезоны Олега Шарова . . .	35
М. Ю. Афанасьев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Осененные «Фарном»	45
Фотоальбом	49

НАСЛЕДИЕ

О. В. Шаров (†). Культовый комплекс Таракташ в восточном Крыму . . .	71
О. В. Шаров (†), Д. А. Костромичев (<i>Севастополь, Крым</i>), Н. Ю. Новоселова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Катакомба 23/1891 из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича: исследования 2020 года	87

HOMMAGE

А. В. Энговатова, Х. Х. Мустафин, И. Э. Альборова (<i>Москва, Россия</i>), А. А. Канапин, А. А. Самсонова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>), М. Б. Медникова (<i>Москва, Россия</i>). Новые данные по фатьяновской культуре: анализ древней ДНК в погребениях Волосово-Даниловского могильника	115
К. В. Чугунов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Парадигма М. Б. Щукина и О. В. Шарова — опыт применения в хронологии комплексов раннескифского времени Тувы	129
Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (<i>Краснодар, Россия</i>). Меотское погребение с «очковидными» псалиями	143
А. М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Комплекс поселений позднескифской культуры у с. Стаево в верховьях р. Воронеж во II в. до н.э. — II в. н.э. . . .	153

А. И. Дробушевский (Санкт-Петербург, Россия). Зарубинецкая культура и бастарны	171
П. В. Шувалов (Санкт-Петербург, Россия). Будинского бобра за кельтскую гривну? К вопросу о предыстории пушного промысла и торговли в Восточной Европе	191
В. В. Приймак (Сумы, Украина). Погребения сарматского времени бассейнов верхней Сулы и верхнего Псла (начало I тыс. н. э.)	221
М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Эстии и германцы в римское время. О соотношении археологических культур и этнонимов письменных источников	235
Я. Е. Беспальчикова (Санкт-Петербург, Россия). Готский шаманизм как исследовательская проблема	247
М. В. Любичев (Харьков, Украина), Э. Шультце (Берлин, Германия). Групповые погребения на могильниках культуры Черняхов/Сынтана-де-Муреш . . .	253
Б. В. Магомедов (Киев, Украина). Гребни черняховской культуры: магическая функция	281
Э. Иштванович (Ньиредьхаза, Венгрия), В. Кульчар (Сегед, Венгрия), А. А. Стоянова (Симферополь, Крым). Фибулы в костюме населения сарматского времени предгорного Крыма и Альфёльда	295
А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Склеп 197 раннего горизонта могильника у с. Лучистое в Юго-Западном Крыму	323
Ж. Пинар Жиль (Градец-Кралове, Чехия). Служебные инсигнии, дипломатические подарки и предметы моды: на некоторых фибулах V века в Адриатико-Альпийском регионе (на англ. яз.).	335
Список сокращений	345

C O N T E N T S

M. E. Tkachuk (*Kishinev, Moldova*). **My Friend Oleg Sharov** 11

A. V. Engovatova (*Moscow, Russian Federation*). **O. V. Sharov in the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences** 15

M E M O R Y

G. V. Sharova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **About Oleg** 19

E. Yu. Giryа (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A few details to the portrait of a modern archaeologist** 29

I. L. Tikhonov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Field seasons of Oleg Sharov** 35

M. Yu. Afanasjew (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Overshadowed by “Farn”** 45

Album of Photos 49

H E R I T A G E

O. V. Sharov (†). **Hieratic Complex Taraktash in the Eastern Crimea** 71

O. V. Sharov (†), D. A. Kostromichyov (*Sevastopol, Crimea*), **N. Yu. Novoselova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Crypt 23/1891 from the Archaeological Excavations Led by K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich: new studies in 2020** . . . 87

H O M M A G E

A. V. Engovatova, Kh. Kh. Mustafin, I. E. Al’borova (*Moscow, Russian Federation*), **A. A. Kanapin, A. A. Samsonova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **M. B. Mednikova** (*Moscow, Russian Federation*). **New Data on the Fatyanovo Culture: Analysis of Ancient DNA in the Burials of the Volosovo-Danilovsky Burial Ground** 115

K. V. Chugunov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Paradigm of M. B. Schukin and O. V. Sharov — the Experience of Using It in the Chronology of Complexes of the Early Scythian Time in Tuva** 129

N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (*Krasnodar, Russian Federation*). **Maeotian Burial with the “Eye-glass”-shaped Cheek-pieces** 143

A. M. Oblomskiy (*Moscow, Russian Federation*). **The Complex of Settlements of the Late Scythian Culture near Village Staevo in the Upper Reaches of the Voronezh River in the 2nd Century BC — 2nd Century AD** 153

A. I. Drobushovski (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Zarubintsy Culture and Bastarnae	171
P. V. Shuvalov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). One Boudini Beaver for a Celtic Grivna? On the Question of the Prehistory of Commercial Hunting and Fur Trade in Eastern Europe	191
V. V. Priymak (<i>Sumy, Ukraine</i>). Burials of the Sarmatian Time of the Upper Sula and Upper Psel Basins (Beginning of the 1st Millennium AD)	221
M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>), A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Aestii and Germans in Roman Period. On the Relationship of Archaeological Cultures and Ethnonyms from Written Sources	235
Ya. E. Bespalchikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Gothic Shamanism as a Scholarly Issue	247
M. V. Lyubichev (<i>Kharkiv, Ukraine</i>), E. Schultze (<i>Berlin, Germany</i>). Multiple Burials in the Cemeteries of the Chernyakhov-Sântana de Mureş Culture . .	253
B. V. Magomedov (<i>Kyiv, Ukraine</i>). Combs of the Chernyakhov Culture: Magical Function	281
E. Istvánovits (<i>Nyíregyháza, Hungary</i>), V Kulcsár (<i>Szeged, Hungary</i>), A. A. Stoianova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Brooches in the Costume of the Sarmatian Age Population in the Crimean Piedmont and the Great Hungarian Plain . .	295
A. I. Aibabin , E. A. Khairedinova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Vault 197 beyond the Horizon of the Cemetery near the Village Luchistoe in the Southwest of the Crimea	323
J. Pinar Gil (<i>Hradec Králové, Czech Republic</i>). Office insignia, diplomatic gifts and fashion items: on some 5th century brooches in the Adriatic-Alpine area . .	335
Abbreviations	345

А. М. Обломский

Комплекс поселений поздне斯基фской культуры у с. Стаево в верховьях р. Воронеж во II в. до н.э. — II в. н.э.

Keywords: late Scythian archaeological culture, upper reaches of the Voronezh River, 2nd century BC — 2nd century AD

Ключевые слова: позднескифская археологическая культура, верховья реки Воронеж, II в. до н.э. — II в. н.э.

A. M. Oblomskiy

The Complex of Settlements of the Late Scythian Culture near Village Staevo in the Upper Reaches of the Voronezh River in the 2nd Century BC — 2nd Century AD

The article continues a series of publications of materials of the 2nd century BC—2nd century AD from the research of the Early Slavic expedition of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences in the Upper Don region. The work examines the sites of the Late Scythian archaeological culture in the upper reaches of the Voronezh River (Staevo-3, 4, 5, 10, 12). These sites are located on a relatively high terrace and in the floodplain of the right bank of the river. The excavated sites are dated: Staev-5 — 2nd century BC—2nd century AD, Staev-4 and Staev-10 — 1st—2nd centuries AD.

For the first time, the author publishes the materials of the settlement Staev-10, as well as some new finds from Staev-4 and 5, and describes ceramics, a set of jewelry, weapons and horse equipment.

One of the most important problems of studying the complex of sites near the village Staev is the question of the cultural and economic type of the Late Scythian population of the Upper Don region. The absence of stationary dwellings and economic structures on them shows that these settlements were short-lived and represent the remains of summer camps of nomads. The population of the Late Scythian culture of the Upper Don region was mostly sedentary, but it also included nomadic groups.

A. M. Обломский

Комплекс поселений позднескифской культуры у с. Стаево в верховьях р. Воронеж во II в. до н.э. — II в. н.э.

Статья продолжает серию публикаций материалов II в. до н.э. — II в. н.э. из исследований Раннеславянской экспедиции Института археологии РАН в Верхнем Подонье. В работе рассматриваются памятники позднескифской археологической культуры в верховьях реки Воронеж (Стаево-3, 4, 5, 10, 12). Эти поселения расположены на относительно высокой террасе и в пойме правого берега реки. Из исследованных раскопками памятников Стаево-5 датируется II в. до н.э. — II в. н.э., Стаево-4 и Стаево-10 — I—II вв. н.э. Впервые в статье опубликованы материалы поселения Стаево-10, а также некоторые новые находки из Стаево-4 и 5, дается характеристика керамики, набора украшений, предметов вооружения и конского снаряжения.

Одной из важнейших проблем изучения комплекса памятников у с. Стаево, является вопрос о культурно-хозяйственном типе позднескифского населения Верхнего Подонья. Отсутствие на них стационарных жилых и хозяйственных сооружений показывает, что эти поселения были кратковременными и представляют собой остатки летних лагерей кочевников. Население позднескифской культуры Верхнего Подонья, в основном, было оседлым, но в его состав входили и кочевые группировки.

Предлагаемая вниманию читателя статья продолжает серию публикаций материалов II в. до н.э. — II в. н.э. из исследований Раннеславянской экспедиции Института археологии РАН в Верхнем Подонье. Обширный по площади комплекс своеобразных поселений находится в верховьях р. Воронеж около места

слияния двух ее истоков (Польного Воронежа и Лесного Воронежа). Большая часть материалов двух памятников (Стаево-4, 5) были изданы в юбилейном номере журнала «Stratum plus» в честь 60-летия Олега Васильевича Шарова, признанного специалиста по позднескифской тематике (Обломский 2020). Вне-

---

The article is prepared within the framework of the planned theme of IA RAS "Panorama of historical and cultural processes on the territory of Eastern Europe in the Roman and Great Migration periods according to archaeological data (I—VII centuries)" (No. 122011200267-0) ■ Статья подготовлена в рамках плановой темы ИА РАН «Панорама историко-культурных процессов на территории Восточной Европы в римское время и эпоху Великого переселения народов по археологическим данным (I—VII вв.)» (№ НИОКР 122011200267-0).

© А. М. Обломский, 2022.

DOI: <https://doi.org/10.55086/SL22153170>

запная смерть нашего коллеги и друга прервала его плодотворные исследования, и, к сожалению, новая статья о памятниках рубежа эр (или сарматского времени) в окрестностях с. Стаево включена в сборник, посвященный уже его памяти.

Напластования позднескифской культуры зафиксированы на селищах Стаево-3, 4, 5, 10, 12 Мичуринского р-на Тамбовской обл. (рис. 1). Некоторые материалы рубежа эр, которые с них происходят, публиковались ранее, но в настоящей статье информация о них сведена вместе для того, чтобы можно было определить общий характер комплекса. Первые три памятника находятся на относительно высоком участке речной долины.

Поселение Стаево-3 расположено на территории крайнего юго-западного хутора с. Стаево Мичуринского р-на Тамбовской обл., в 1,1 км к северу от западной окраины с. Новоникольское, в 2,3 км к северо-западу от железнодорожного моста через р. Воронеж. Занято сельскими постройками и огородами, находится на склоне мыса правого коренного берега р. Воронеж высотой 14—16 м от уровня воды и 12 м от низкой поймы, имеет размеры около 90 × 60 м. На памятнике собран подъемный материал. К сарматскому периоду относятся обломки лепных сосудов с примесью мелкого шамота в тесте, а также дресвы, в т. ч. фрагмент венчика горшка с насечками по краю (Обломский 2013: 35, 36, рис. 235: 12).

Поселение Стаево-4¹ расположено в 0,1 км к северо-западу от Стаево-3 через овраг. Высота памятника от низкой поймы Воронежа — 8 м, размеры — 220 × 110 м. В 2015—2016 гг. на поселении автором статьи проведены раскопки (644 м²). Из культурного слоя и более поздних объектов происходит лепная и гончарная керамика, бронзовая фибула типа «Авцисса» (группа 13, форма 2) второй половины I—II вв. (допускается существование отдельных экземпляров в заключительной части II — первой половине III в.)², железный черешковый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 2: 1, 6) (Обломский 2020: 365, 366). При сборе подъемного материала на пашне в 2020 г обнаружены еще три обломка фибул того же типа, в т. ч. два фрагмента го-

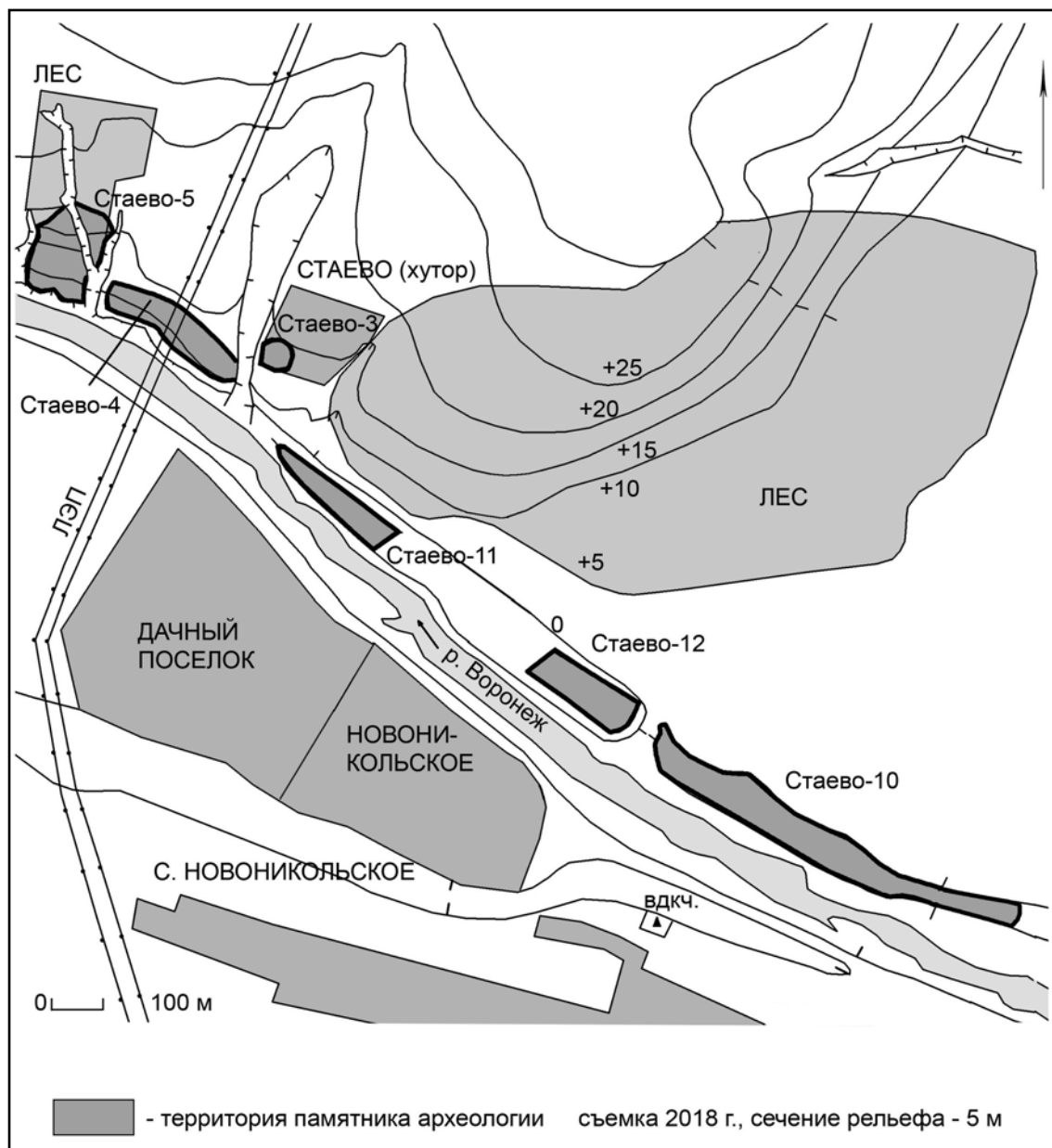
ловок с характерной надписью «AVCISSA», фрагмент бронзового кольца с шишечками, расположенными по три (рис. 2: 2—5). Наиболее вероятная дата поселения — I — II вв. н. э.

Поселение Стаево-5 находится в 0,1 км к северо-западу от селища Стаево-4 (через овраг) на участке коренного правого берега р. Воронеж высотой 8—17 м от низкой поймы. Общие размеры селища составляют 260 × 240 м. В 2016—2019 гг. на памятнике было вскрыто 1732 м². Находки позднескифской археологической культуры происходят из подъемного материала (причем они встречены на всей территории памятника), пяти ям, культурного слоя и заполнения более поздних сооружений. Кроме лепной и гончарной керамики (рис. 3), к этому времени относятся фибулы: среднелатенской схемы с завязкой на конце ножки «неапольского варианта» второй половины/последней четверти II — первой половины I в. до н. э. (Обломский 2020: рис. 10: 54) (рис. 4: 1), две бронзовые сильнопрофилированные причерноморские фибулы группы 10, серии II, формы 2 II — первой половиной III в. (Обломский 2020: рис. 10: 5/2015; 566, 566а) (рис. 4: 2, 3), обломок железной фибулы той же группы (Обломский 2020: рис. 10: 19), две железные гибридные фибулы формы 8 группы 11 (Обломский 2020: рис. 10: 2/2015; 564) конца II — первой половиной III в. (рис. 4: 4, 8), бронзовая фибула с листовидной спинкой и сплошным приемником, вероятно, с кнопкой на конце, которая не сохранилась, группы 9 варианта 2 (Обломский 2020: рис. 10: 2) II в. (рис. 4: 7), исключая его начало и конец, фрагмент крупной фибулы того же варианта (Обломский 2020: рис. 10: 581) (рис. 4: 6), обломок бронзовой фибулы с плоской треугольной спинкой и сплошным приемником, по всей видимости, с завитком на конце, который утрачен (Обломский 2020: рис. 10: 131) второй половины I—II в., два смятых обломка верхних частей одночленных застежек с листовидными спинками (Обломский 2020: рис. 10: 324, 274).

Кроме того, на поселении найдены два фрагмента зеркал из белого сплава с верхней петлей для подвешивания типа IX по А. М. Хазанову (Обломский 2020: рис. 10: 200, 374), обломки двух зеркал из белого сплава с орнаментальной композицией, концентрически организованной вокруг выступающей наружу шишечки (Обломский 2020: рис. 10: 562, 744) (рис. 4: 9, 12). Они считаются подражанием ханским образцам. Прочие вещи представ-

¹ Более подробные сведения о поселениях Стаево-4 и Стаево-5 см. в статье (Обломский 2020).

² Типологическое определение и даты фибул даны по В. В. Кропотову (Кропотов 2010).

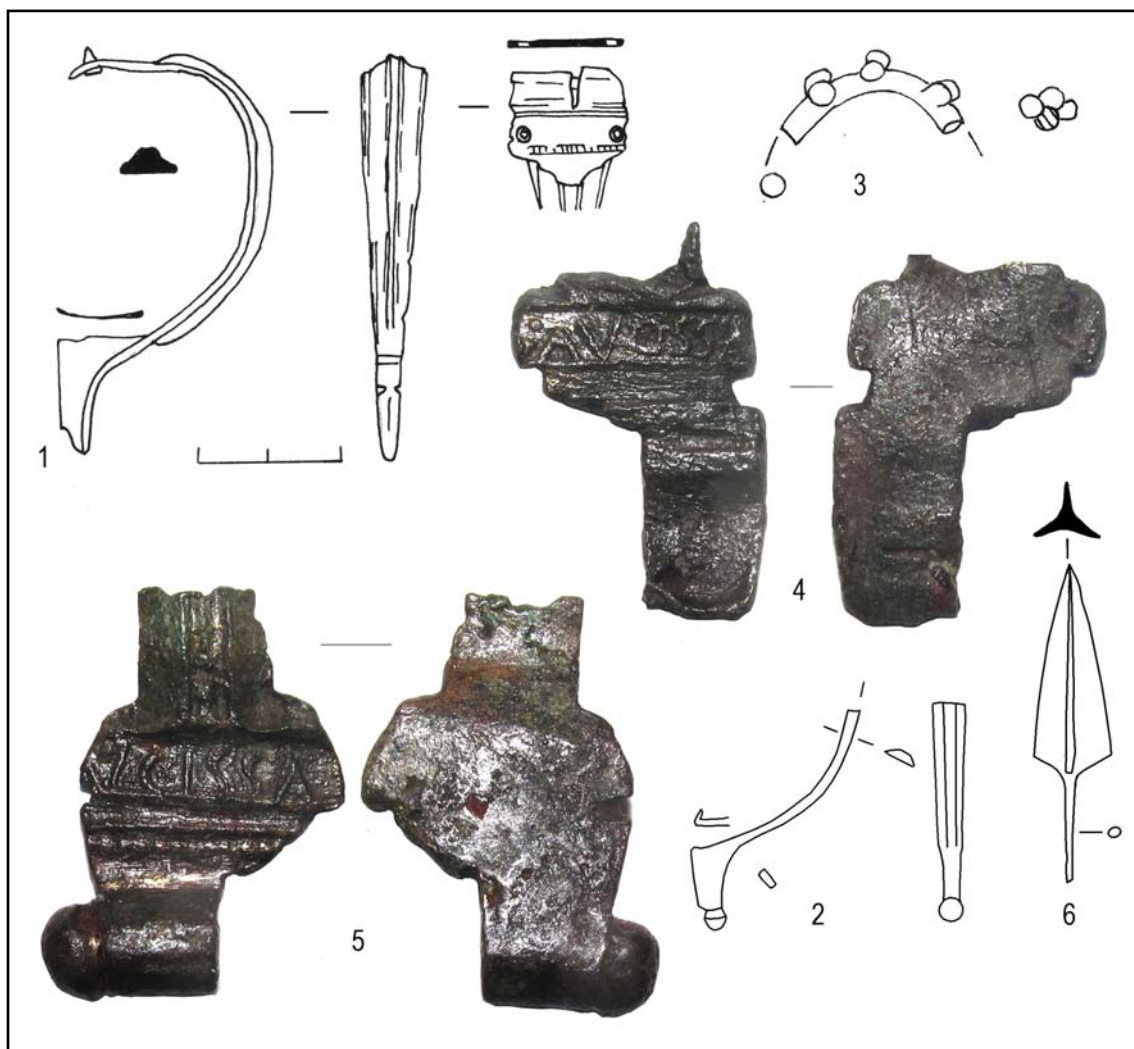
Рис. 1. Ситуационный план памятников рубежа эр в верховьях р. Воронеж (по Обломский 2021d: рис. 4).

Fig. 1. Situational plan of archaeological sites of the turn of our era in the upper reaches of the Voronezh River (after Обломский 2021d: рис. 4).

лены конической подвеской-колокольчиком с треугольными прорезями (Обломский 2020: рис. 10: 862) (рис. 4: 10), кольцом с пищечками, такого же, как и в Стаево-4 (Обломский 2020: рис. 10: 26) (рис. 4: 11), тремя железными черешковыми наконечниками стрел с треугольными лопастями (Обломский 2020: рис. 10: 7,9,390) (рис. 4: 13).

В 2020 г. в восточной части памятника вскрыто 160 м². Материалы сарматского времени происходят из культурного слоя раскопа 9. К ним относится археологически целый

лепной лощеный горшок, реконструированный из черепков скопления 7 (рис. 5: 3), обломок бронзовой фибулы с листовидной спинкой (серия 1 с завитком на конце приемника или варианта 1 с кнопкой на конце приемника) второй половины I—II в. (рис. 5: 1) (Кропотов 2010: 183, 184, 212, 213), бронзовый наконечник ремня (рис. 5: 2). Последний входит в обширную группу узких изделий такого назначения серии «ложковидных» со щелью для крепления (само место крепления у экземпляра из Стаево обломано). И.О. Гавритухин

Рис. 2. Материалы поселения Стаево-4. 1—5 — бронза; 6 — железо (1, 6 — по Обломский 2020: рис. 3; 2—5 — по Обломский 2021с: рис. 8—10, 13).

Fig. 2. Materials of the settlement Staevo-4. 1—5 — bronze; 6 — iron. (1, 6 — after Обломский 2020: рис. 3; 2—5 — after Обломский 2021с: рис. 8—10, 13).

и А. М. Воронцов датируют «ложковидные» восточноевропейские наконечники II — началом III в. (Гавритухин, Воронцов 2008: 47, рис. 5: 16; 2018: 597, рис. 2: 21).

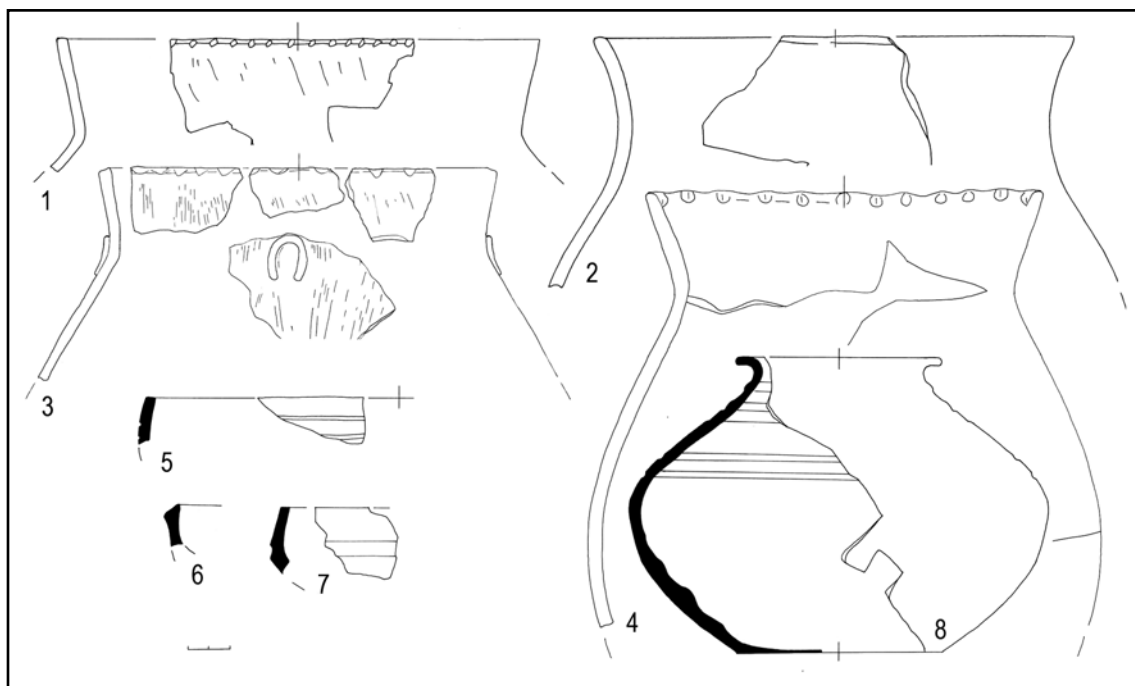
По набору вещей позднескифский горизонт Стаево-5 датируется второй половиной II в. до н. э. — II в. н. э.

Прочие поселения расположены к юго-востоку от предыдущих на сниженном участке долины р. Воронеж в высокой пойме его правого берега.

Стаево-10 (рис. 6). Поселение находится в 340 м к северу от водокачки с. Новоникольское Мичуринского р-на Тамбовской обл. (через реку) в 1,1 км к юго-востоку от пункта Стаево-3. Памятник занимает часть узкого всхолмления высокой поймы правого берега р. Воронеж высотой 2—2,5 м от низкой пой-

мы. Размеры поселения — 800×40—150 м. Поверхность задернована, но ранее подвергалась распашке. Памятник был обнаружен А. М. Обломским в 2018 г., в 2020—2021 гг. проведены его раскопки и шурфовка. Вскрыто 458 м² в северо-западной его части.

Территория поселения заселялась неоднократно. Материалы сарматского времени происходят из культурного слоя и нескольких объектов. Большинство находок представлены обломками сосудов (лепных и шероховатой поверхностью, лепных лощеных, гончарных сероглиняных) (рис. 9; 10), которые зачастую были достаточно сильно измельчены. К этому же культурно-хронологическому горизонту относятся фрагменты двух бронзовых фибул, железного лопатковидного псаля, зеркала из бело-серого сплава.

Рис. 3. Керамика рубежа эр поселения Стаево-5. Образцы. 1—4 — лепная; 5, 7, 8 — гончарная с шероховатой поверхностью; 6 — гончарная с лощёной поверхностью (по Обломский 2020: рис. 6, 7, 9).

Fig. 3. Ceramics of the turn of our era of the settlement Staev-5. Samples. 1—4 — hand-made; 5, 7, 8 — wheel-made with a rough surface; 6 — wheel-made with a polished surface (after Обломский 2020: рис. 6, 7, 9).

Один из обломков фибул представлен частью головки экземпляра типа «Авцисса» с характерной латинской надписью, но слабее выраженной, чем на находках из Стаево-4 (рис. 7: 7).

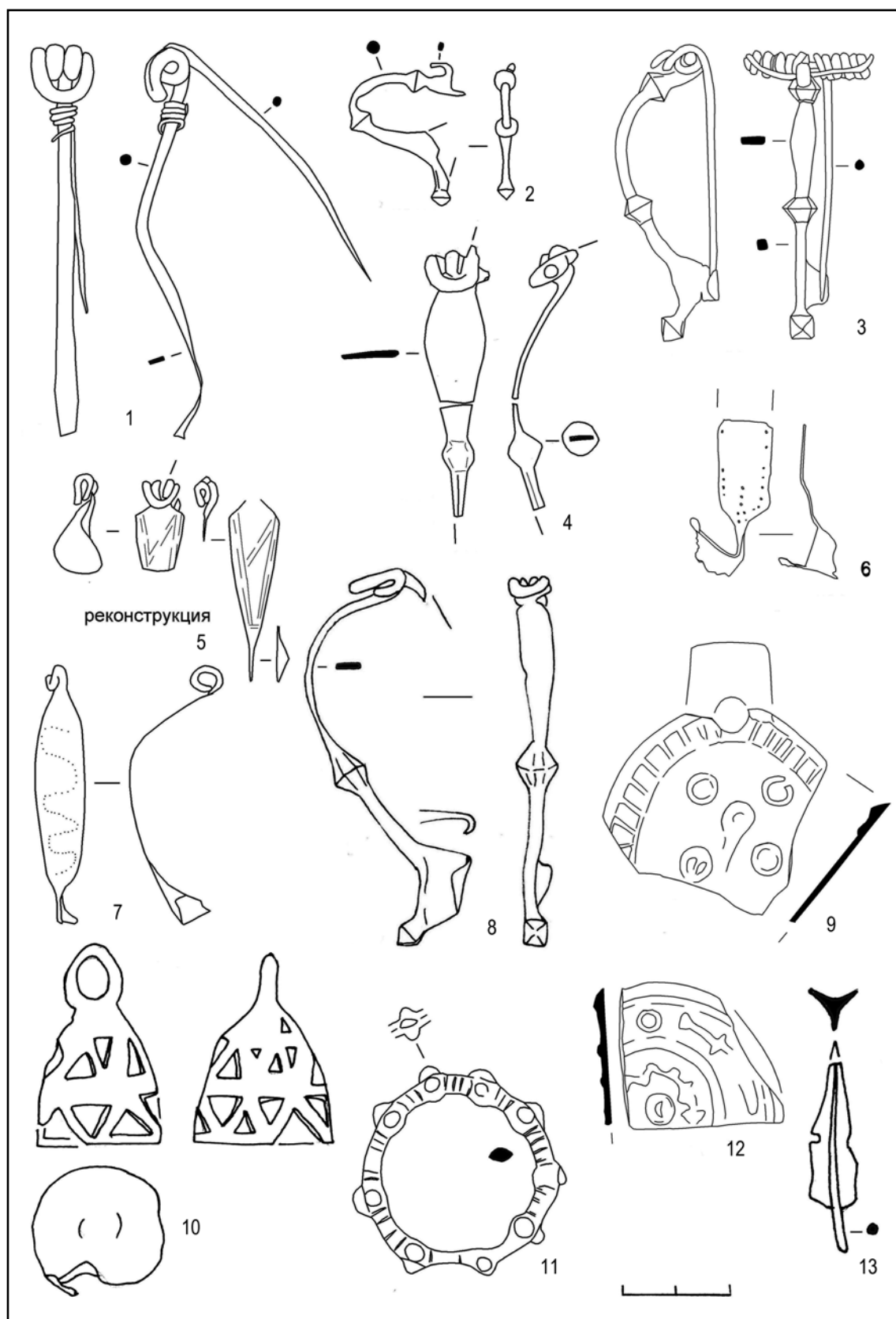
Вторая фибула одночленная, с двумя призматическими бусинами на корпусе и крючком для удержания тетивы пружины (рис. 7: 2). По А.К. Амброзу такие фибулы относятся к группе 11 (сильнопрофилированные причерноморских типов), серии I (с крючком для тетивы), варианту 1 (с добавочной орнаментацией). В данном случае признаком варианта являются призматические, а не круглые бусины. Датируются второй половиной I в. н. э. (Амброз 1966: 40).

В.В. Кропотов отмечает, что для сильнопрофилированных фибул с бусинами на корпусе предложено несколько различных датировок. Не совпадают мнения исследователей и относительно типологии застёжек этой группы (Кропотов 2010: 225—229). По его схеме классификации фибула из Стаево-10 должна относиться к группе 10, серии II, форме 2 (дистанция между бусинами примерно равна расстоянию от задней бусины до кнопки на конце приемника). Наиболее близка к экземпляру из Стаево одна из фибул из мог. 208/1990 г. Нижне-

Гниловского городища. Датируются фибулы этой серии II — первой половиной III в. (Кропотов 2010: 229—233, рис. 65: 2).

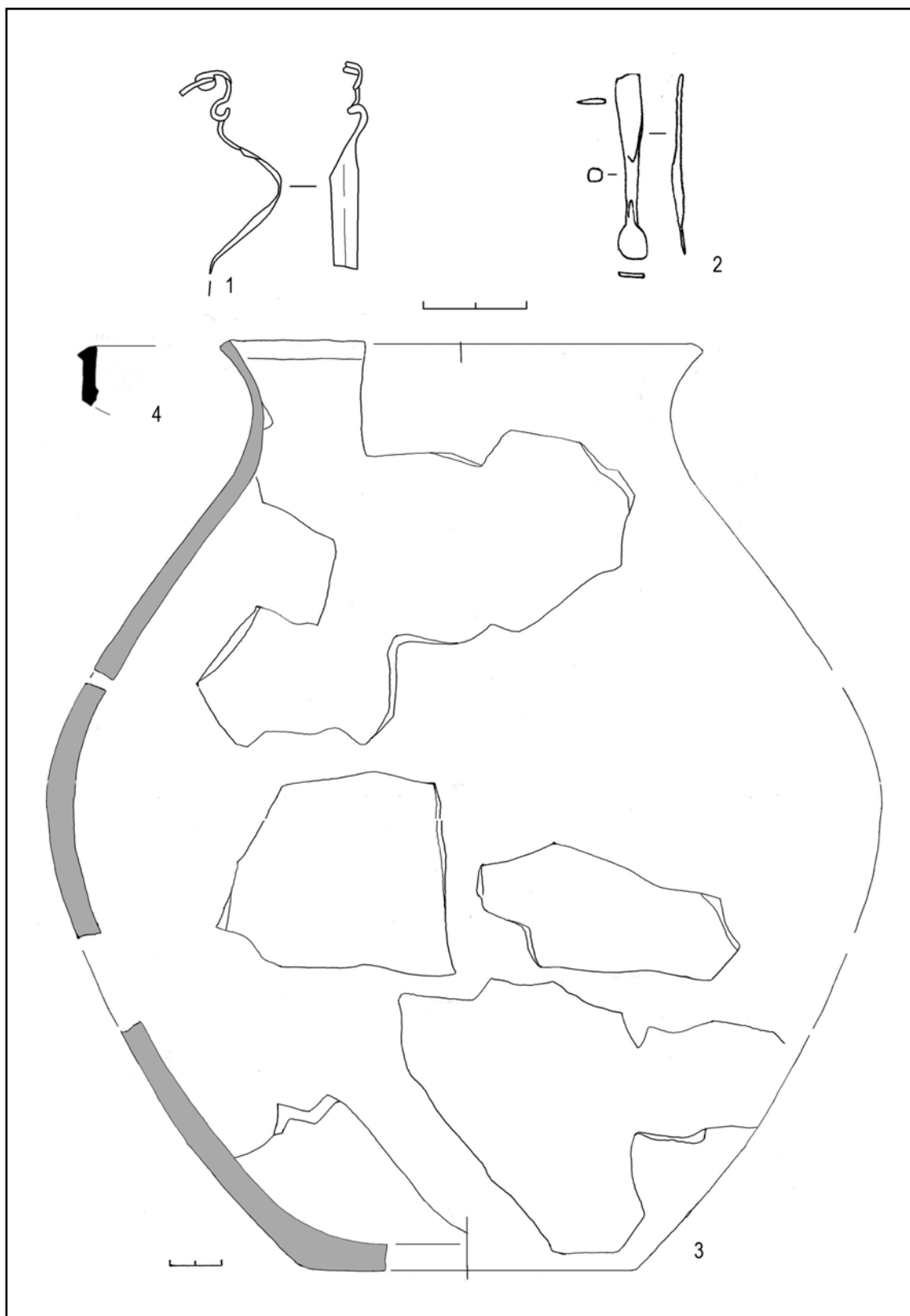
Зеркало (2 фрагмента одного и того же предмета) (рис. 7: 6), скорее всего относится к группе изделий-подвесок с боковой петлей (Хазанов-IX). В центре его помещена небольшая шишечка, а вокруг видны следы прямоугольника из слабо выраженных валиков. По краю диска также заметен валикообразный бортик. По характеру орнаментальной композиции зеркало из Стаево-10 схоже с происходящим из сарматского кургана 3 Ютаевки (Скрипкин 1984: рис. 13: 8). Подобные изделия распространены в Нижнем Поволжье, Нижнем Подонье, на Северном Кавказе, в Крыму, в карпато-дунайском регионе (Гавригухин, Малашев 2018: 112, 113).

В Нижнем Поволжье А.С. Скрипкин включает такие зеркала в более обширный тип 2 (с боковым ушком, орнаментом или тамгообразными знаками с оборотной стороны). Весь тип он датирует началом II — первой половиной III в. (Скрипкин 1984: 46—48). По М.П. Абрамовой на Северном Кавказе зеркала с похожим орнаментом (Абрамова 1993: рис. 66: 44) относятся к типу 5, который входит в группу предметов, характерных для II — начала III вв. (Абрамова 1993: 167, 168). Бо-

Рис. 4. Некоторые вещи сарматского времени поселения Стаево-5. 1—3, 5—7, 10, 11 — бронза; 4, 8, 13 — железо; 9, 12 — бело-серый сплав (по Обломский 2020: рис. 10).

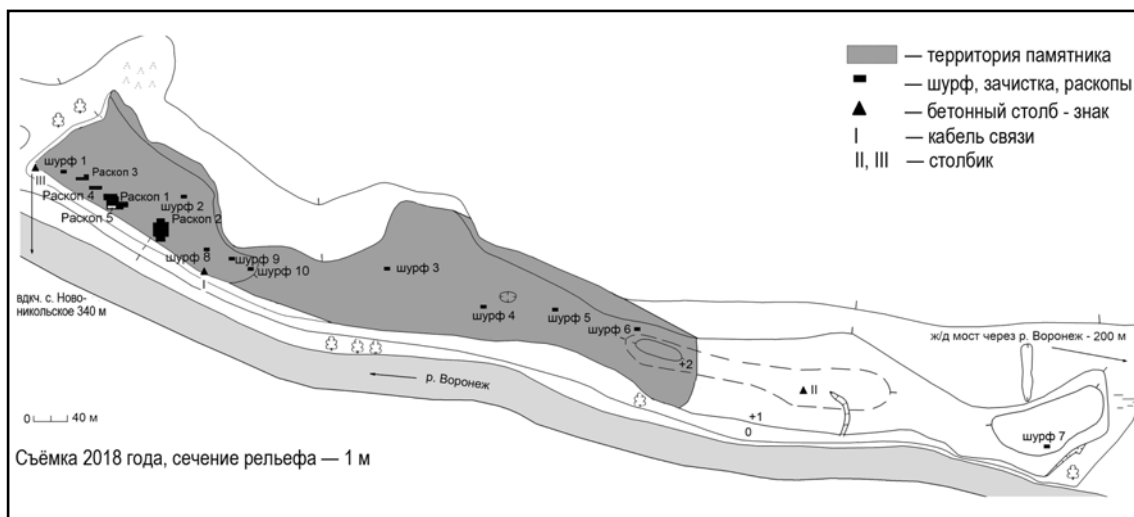
Fig. 4. Some things of the Sarmatian period settlement Staev-5. 1—3, 5—7, 10, 11 — bronze; 4, 8, 13 — iron; 9, 12 — white-gray alloy (after Обломский 2020: рис. 10).

Рис. 5. Стаево-5, находки 2020 г. из культурного слоя. 1, 2 — бронза; 3 — лепной лощеный сосуд; 4 — фрагмент гончарной сероглиняной миски с шероховатой поверхностью (по Обломский 2021с: рис. 38—40).

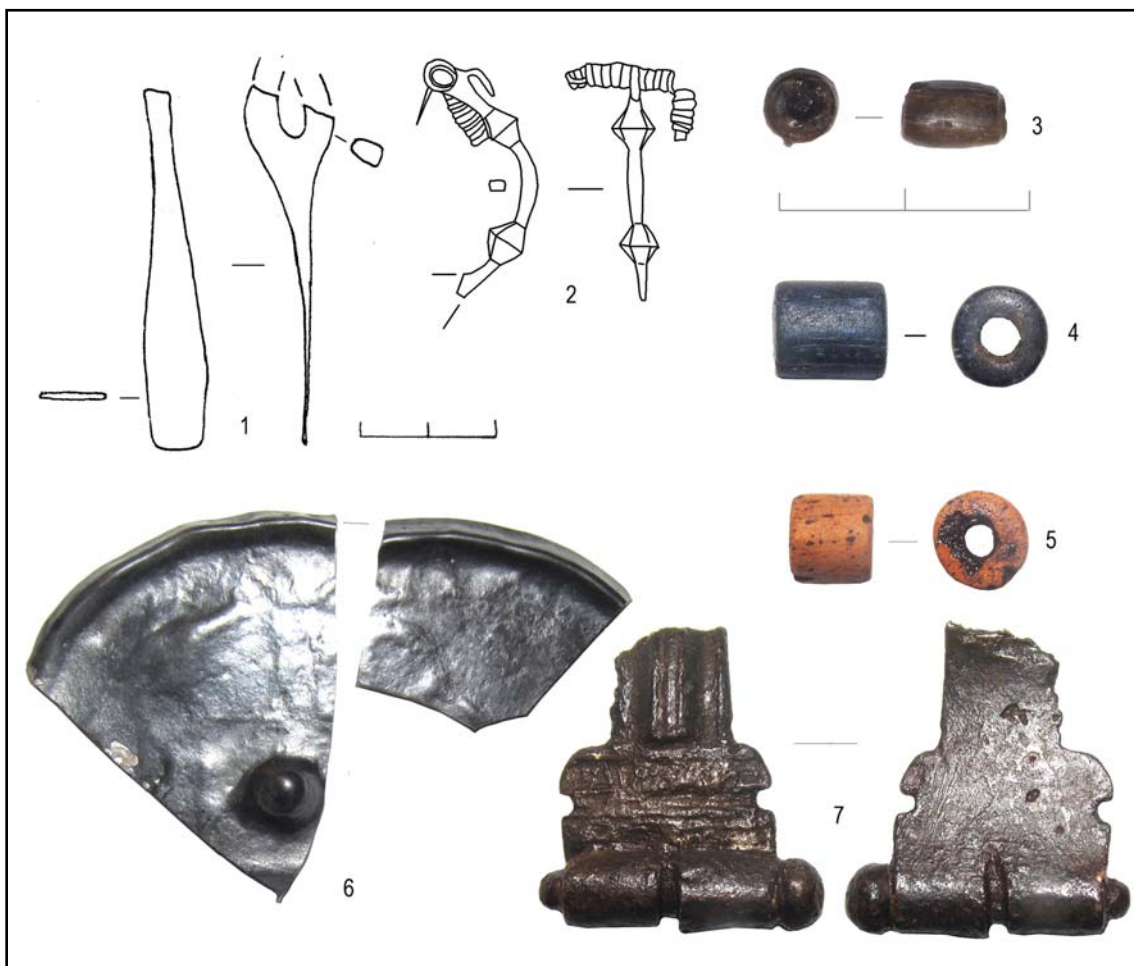
Fig. 5. Staev-5, 2020 finds from the cultural layer. 1, 2 — bronze; 3 — hand-made polished vessel; 4 — a fragment of wheel-made gray clay bowl with a rough surface (after Обломский 2021с: рис. 38—40).

Рис. 6. Поселение Стаево-10. План (по Обломский 2022b: рис. 7).

Fig. 6. The settlement Staevo-10. Plan (after Обломский 2022b: рис. 7).

Рис. 7. Поселение Стаево-10. Вещи. 1 — железо; 2, 7 — бронза; 3—5 — стекло; 6 — бело-серый сплав (1, 3, 5 — по Обломский 2022b: рис. 82, 15, 176; 2, 4, 6, 7 — по Обломский 2019: рис. 25, 169, 171, 85).

Fig. 7. Staevo-10, artifacts: 1 — iron; 2, 7 — bronze; 3—5 — glass; 6 — white-gray alloy (1 — after Oblomsky 2022b: рис. 82; 2 — after Oblomsky 2019: рис. 25; 3 — after Обломский 2022b: рис. 15; 4 — after Обломский 2019: рис. 169; 5 — after Обломский 2022b: рис. 176; 6 — after Обломский 2019: рис. 171; 7 — Обломский 2019: рис. 85).

лее узкую дату для зеркал с таким орнаментом приводит В.Ю. Малашев — вторая половина II — начало III в. (Малашев 2008: 267).

В Крыму А.А. Труфанов относит зеркала с полусферическим выступом в центре и четырехугольником вокруг, но с более сложной, чем у экземпляра из Стаево-10 орнаментальной композицией (вариант 4) к последней четверти I — первой половине II в. (Труфанов 2007: 177, рис. 3: 3—6).

В.И. Гросу на территории Прутско-Днестровского междуречья орнаментированные зеркала-подвески с боковым ушком (тип 3—7), в т. ч. и с композицией из шишечки и прямоугольника, в целом датирует концом I — III в. (Гросу 1990: 138, рис. 18: 6).

Удила со стержневидными псалиями, концы которых имеют форму лопаток (рис. 7: 1), широко распространены в сарматских погребениях от эпохи эллинизма до первых вв. н. э. Прямые аналогии удилам с такими псалиями происходят из позднескифского могильника Опушки в Крыму (Храпунов, Шабанов 2021: рис. 5). В Верхнем Подонье они сравнительно редки. А.П. Медведев отмечает их находки в т.н. «странных комплексах» конца II—I в. до н. э. (Антиповский клад и Усманский курган) (Медведев 2008: 19, 20, рис. 9: 6, 7; 10: 21). Известны такие удила и на поселении Ксизово-19 с горизонтом позднескифской культуры (Обломский 2018: рис. 16: 1).

В культурном слое поселения обнаружено также несколько стеклянных бусин. Исследователи неоднократно отмечали трудности датирования этой категории материала, особенно если бусы относятся к простым одноцветным типам. Чтобы относительно точно определить дату бус, нужны закрытые комплексы с наборами, а они на поселении отсутствуют. Тем не менее, три бусины цилиндрической формы характерны для территории Северного Причерноморья первых вв. н. э.: прозрачная синяя (тип 68 одноцветных Е.М. Алексеевой I в. до н. э. — IV в. н. э.) (рис. 7: 4), темно-лиловая прозрачная (тип 59 II—IV вв.) (рис. 7: 3), оранжевая непрозрачная (тип 62 I—II вв.) (Алексеева 1978: 67) (рис. 7: 5).

На поселении Стаево-10 зафиксировано довольно много объектов (постройка, ямы, кострища, скопления керамики в культурном слое). Часть из них относится к неолиту, раннему и позднему средневековью, но определить дату большинства сооружений не удается из-за отсутствия в их заполнении материала. Связать однозначно с горизонтом позднескифского периода можно лишь некоторые из них.

Объект 7 раскопа 1 (рис. 8: А). Овальная в плане яма размерами $1 \times 1,2$ м по верхнему краю, $0,62 \times 0,9$ в нижней части. Общая глубина ямы составляла $0,16—0,21$ м.

В верхней части объекта залегала линза серого суглинка толщиной до $0,2$ м, ниже яма была заполнена серо-коричневым гумусированным суглинком. Из заполнения происходит лепная керамика с шероховатой поверхностью (сильно фрагментированная), которая по фактуре относится к первым векам н. э.

Скопление 6 раскопа 1 (рис. 8: Г). Представляло собой открытый очаг с черепками на его поверхности и около от него.

Общие размеры очага составляли $0,57 \times 0,86$ м. В северо-восточной части было зафиксировано пятно прокала грунта размерами $0,7 \times 0,24—0,46$ м толщиной около 1 см. С юго-запада к нему примыкало углистое пятно размерами $0,46 \times 0,6$ м такой же толщины. Поверхность очага зафиксирована на глубине $0,39—0,41$ м от дневной поверхности.

Обломки лепных сосудов располагались у очага дугой вдоль его южного и юго-восточного края и лишь один найден на поверхности пятна прокала. Ширина дуги — $0,2$ м, длина с учетом кривизны — $1,8$ м. Горизонт залегания керамики составлял $0,33—0,39$ м от дневной поверхности.

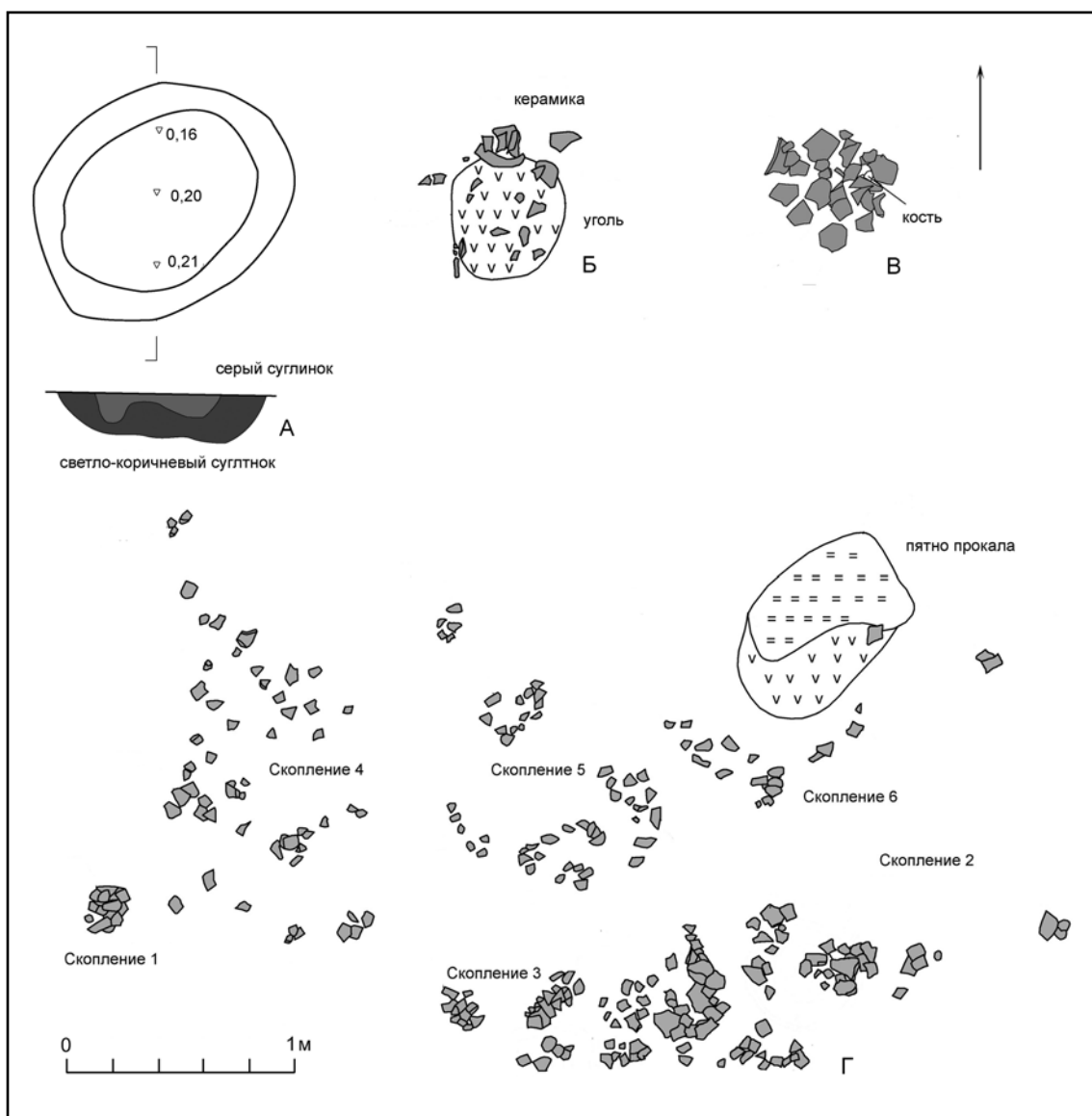
К югу и востоку от очага на расстоянии $0,3—0,6$ м зафиксированы еще 5 скоплений керамики, которые занимали пространство $1,4 \times 4$ м на уровне $0,27—0,39$ м.

В состав этих скоплений входили обломки лепных сосудов с шероховатой поверхностью, по фактуре характерных для позднескифского горизонта памятника, а также уникальная пока лепная лощеная крышка (рис. 9: 1, 15—21, 25; 10: 6, 9, 11, 12).

Скопление 3 раскопа 2 (рис. 8: Б). Представляло собой округлое пятно угля (кострище) диаметром $0,5$ м. Оно зафиксировано на уровне $0,29—0,31$ м от дневной поверхности. Толщина пятна — до 7 см.

На поверхности пятна (в основном, в его северной части) залегали 24 обломка лепных и гончарных сосудов. Три черепка найдены при разборке пятна. Из керамики, связанной с очагом, удалось реконструировать две миски: полный профиль лепной сероглиняной лощеной и верхнюю часть гончарной серолощеной (рис. 10: 11, 12). Оба сосуда характерны для первых вв. н. э.

Уголь из кострища был отдан на анализ ^{14}C в Геологический институт РАН. Получена некалиброванная дата 2000 ± 70 . С $95,4\%$

Рис. 8. Поселение Стаево-10. Объекты сарматского времени. А — Объект 7 раскопа 1; Б — скопление 3 раскопа 2; В — скопление керамики в шурфе 10; Г — скопление 6 и область повышенной концентрации керамики около него (раскоп 1) (А — по Обломский 2021с: рис. 25; Б, В, Г — по Обломский 2022б: рис. 98, 168, 22).

Fig. 8. Objects of the Sarmatian period in Staev-10. А — Object 7 of excavation 1; Б — cluster 3 of excavation 2; В — cluster of ceramics in the prospecting pit 10; Г — cluster 6 and the area of increased concentration of ceramics near it (excavation 1) (А — after Обломский 2021с: рис. 25; Б, В, Г — after Обломский 2022б: рис. 98, 168, 22).

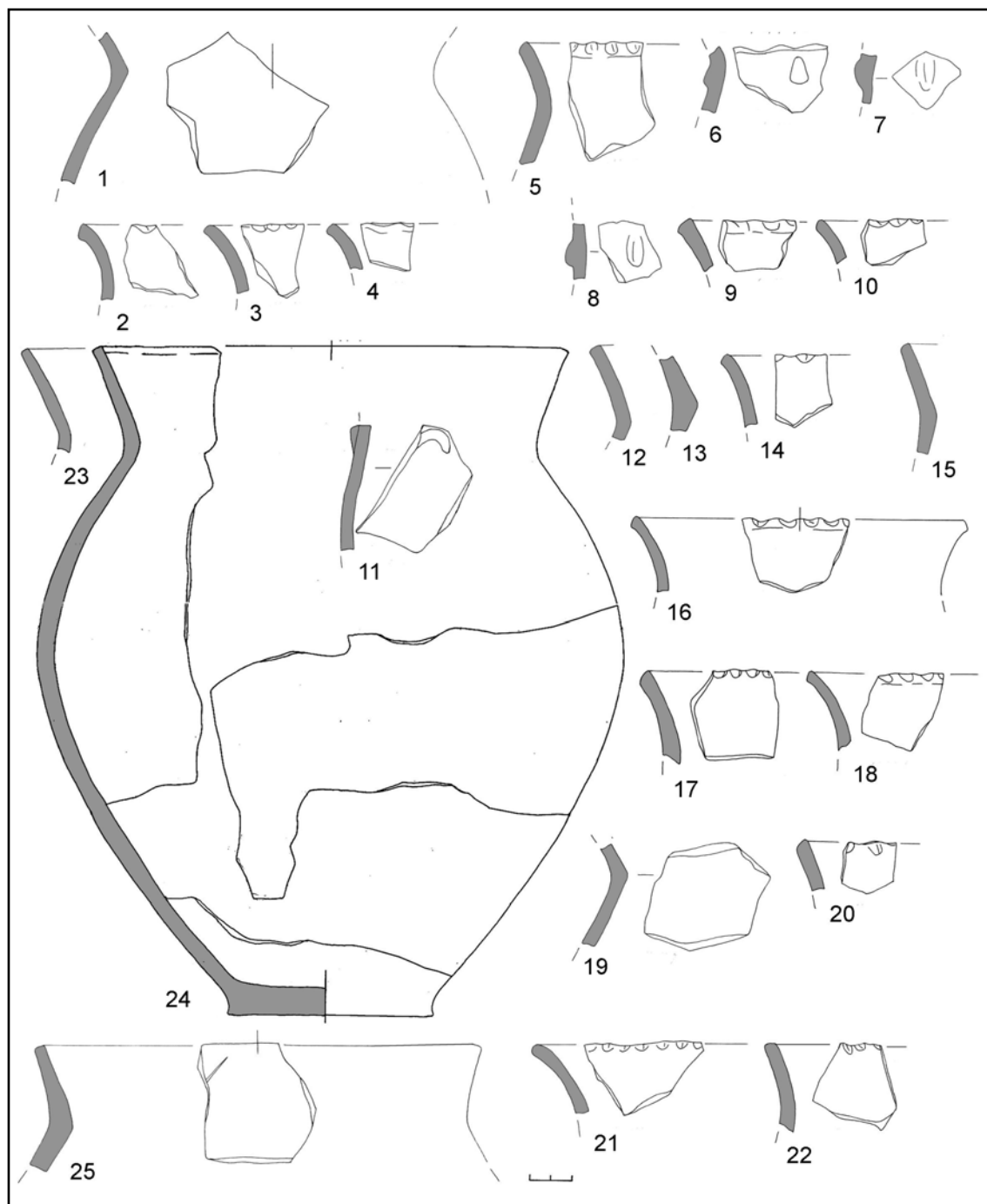
вероятности калиброванная дата составила 167 г. до н.э. — 205 г.н.э. (OxCal v4 Bronk Ramsey 2020, образец GIN-16146) (рис. 11).

Шурф 10. На глубине 0,25—0,35 м от дневной поверхности залегало скопление лепных черепков общими размерами 0,54×0,6 м. Из них удалось реконструировать полный профиль горшка с примесью мелкого шамота в керамическом тесте (рис. 8: В; 9: 24). По форме и фактуре горшок относится к первым вв. н.э.

Таким образом, учитывая хронологические индикаторы и радиоуглеродную дату, поселение датируется, скорее всего, I—II в.н.э.

Стаево-12. Памятник занимает часть того же узкого всхолмления высокой поймы правого берега р. Воронеж, на котором находится селище Стаево-10. С юго-востока он ограничен неглубоким оврагом, заросшим кустарником. Этот овраг и отделяет его от селища Стаево-10 (рис. 1). Высота над уровнем низкой поймы реки — до 2 м. Размеры памятника составляют 180×60—70 м. В 2018 г. был собран подъемный материал и проведена шурфовка.

Территория памятника заселялась несколько раз. К рубежу эр — первым вв.н.э. от-

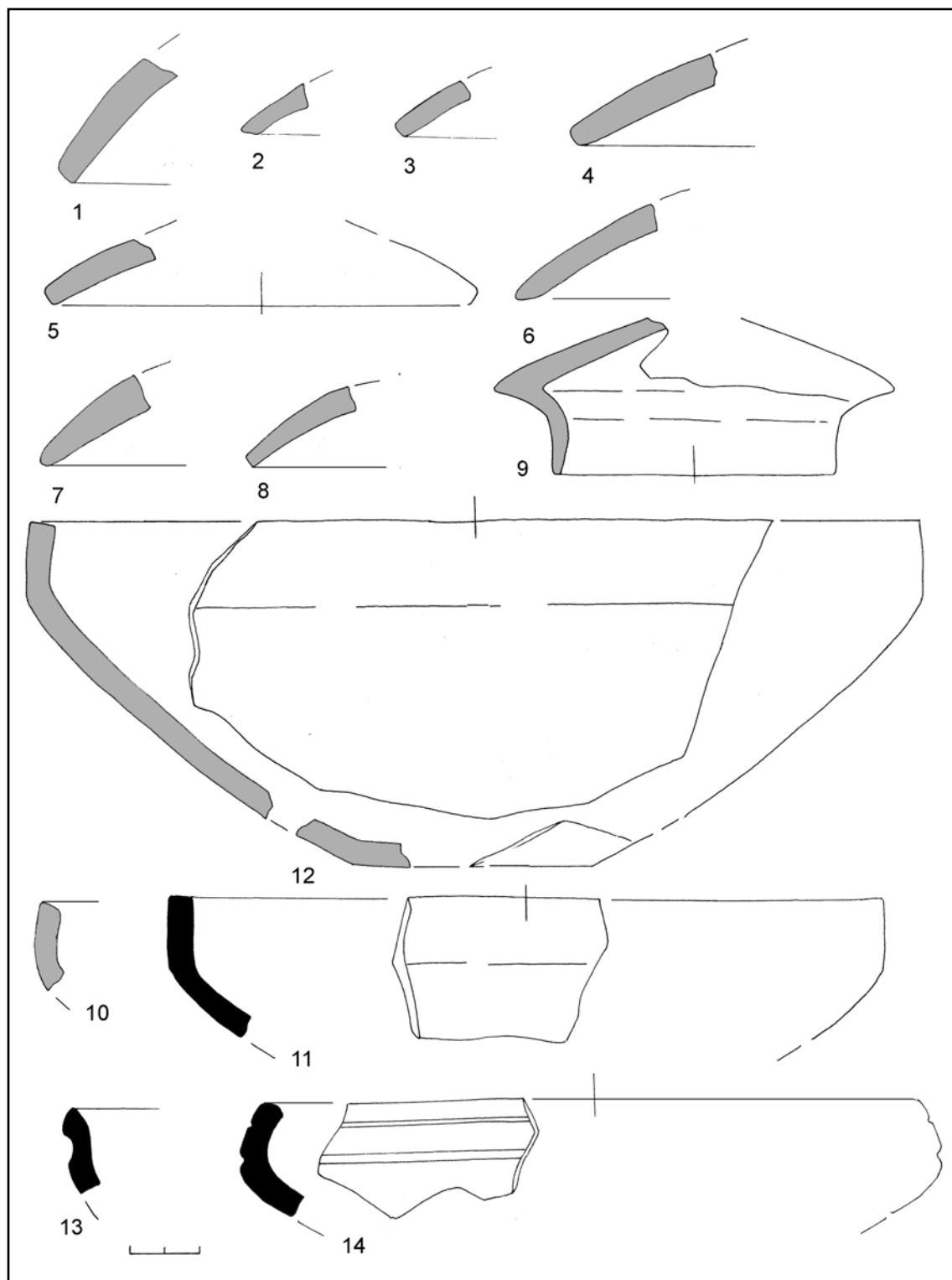
Рис. 9. Поселение Стаево-10. Лепная керамика с шероховатой поверхностью. 1, 19—21 — скопление 2 раскопа 1; 2—14, 22, 23 — культурный слой; 15 — скопление 3 раскопа 1; 16—18 — скопление 4 раскопа 1; 24 — шурф 10, скопление керамики; 25 — скопление 6 раскопа 1 (по Обломский 2021d: рис. 89; 2022b: рис. 16, 19, 25, 26, 30, 31, 177).

Fig. 9. Staevo-10. Hand-made ceramics with a rough surface: 1, 19—21 — cluster 2 of excavation 1; 2—14, 22, 23 — cultural layer; 15 — cluster 3 of excavation 1; 16—18 — cluster 4 of excavation 1; 24 — prospecting pit 10, cluster of ceramics; 25 — cluster 6 of excavation 1 (after Обломский 2021d: рис. 89; 2022b: рис. 16, 19, 25, 26, 30, 31, 177).

носятся характерная лепная керамика, обломок зеркала из светлого сплава и вероятно, железные удила (Обломский 2019: 43—47).

Лепная и гончарная керамика горизонта рубежа эр из перечисленных выше поселений

близка между собой и явно относится к одному и тому же культурному кругу. Материалы поселений Стаево-4, 5 и 12 достаточно подробно охарактеризованы в моих предшествующих статьях (Обломский 2020: 366—370;

Рис. 10. Поселение Стаево-10. Обломки крышек, лепная лощеная и гончарная керамика. 1—8, 10 — с шероховатой поверхностью; 9, 12 — с лощеной поверхностью; 11 — сероглиняная гончарная с лощеной поверхностью; 13, 14 — гончарная с шероховатой поверхностью; 1—5, 7, 8, 10, 13, 14 — культурный слой; 6 — скопление 4 раскопа 1; 9 — скопление 1 раскопа 1; 11, 12 — скопление 3 раскопа 2 (по Обломский 2021d: рис. 88, 90; 2022b: рис. 17, 18, 25, 31, 104, 105).

Fig. 10. Staevo-10. Fragments of lids, molded polished and pottery ceramics: 1—8, 10 — with a rough surface; 9, 12 — with a polished surface; 11 — gray clay pottery with a polished surface; 13, 14 — pottery with a rough surface. 1—5, 7, 8, 10, 13, 14 — cultural layer; 6 — cluster 4 of excavation 1; 9 — cluster 1 of excavation 1; 11, 12 — cluster 3 of excavation 2 (after Обломский 2021d: рис. 88, 90; 2022b: рис. 17, 18, 25, 31, 104, 105).

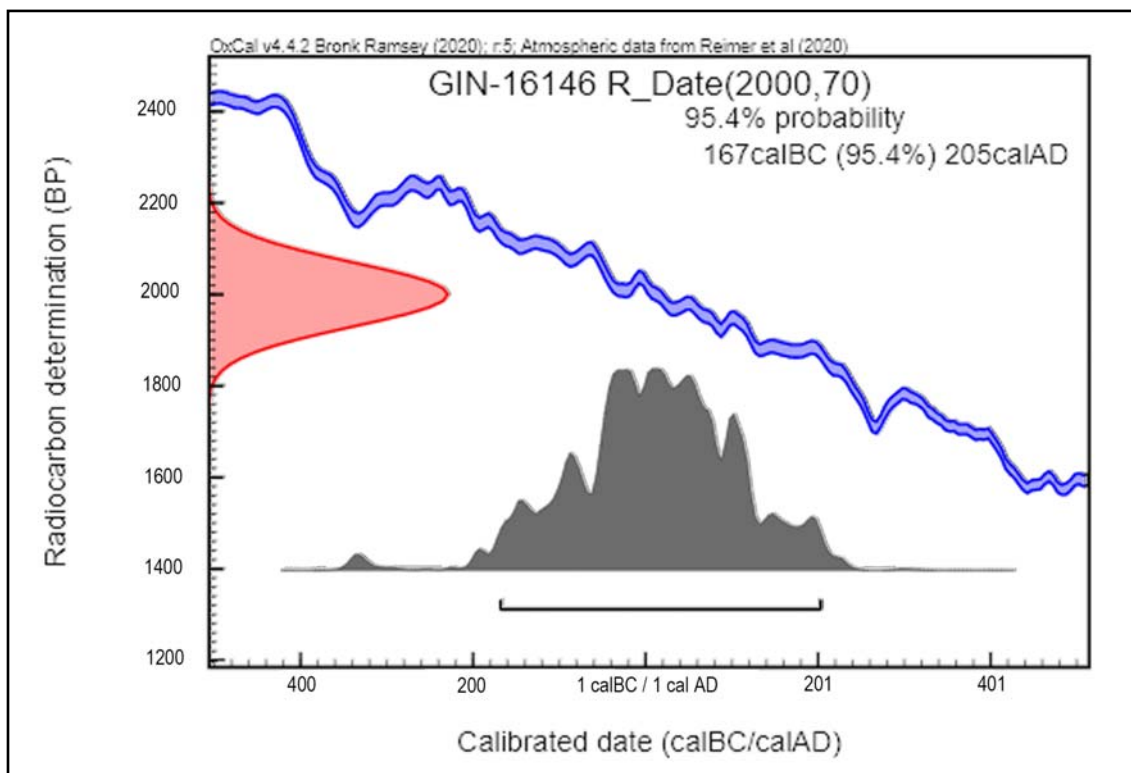

Рис. 11. График радиоуглеродной даты из скопления 3 раскопа 2 Стаево-10.

Fig. 11. Graph of the radiocarbon date from cluster 3 of excavation 2 of Staevo-10.

2022a). Ниже приводится описание керамики поселения Стаево-10, которая публикуется впервые.

В составе набора лепной посуды абсолютно преобладает керамика с шероховатой поверхностью, относительно рыхлая (в 2020 найдено 1008 фрагментов, в 2021 г. — 1504 фрагмента). По аналогиям на других памятниках Верхнего Подонья к первым вв. н.э. относится керамика с мелким шамотом (2020 г. — 72%, 2021—85% от общего количества шероховатой за соответствующий год), с мелким шамотом и дресвой в тесте (2020—28%, 2021—15%). Иногда наряду с мелким шамотом встречаются примеси железной руды, которая, вероятно, использовалась в качестве дресвы. Керамика этих рецептур сильно фрагментирована.

Все кухонные горшки — округлобокие. Ребристые изломы внешнего профиля не заметны даже на черепках. Днища горшков — плоские, иногда с закраиной.

Сосуды относятся к двум основным формам — с изогнутым, отогнутым наружу венчиком и плавным изгибом в месте шейки (рис. 9: 5, 11) (типы I и II по А.П. Медведеву) и с раструбообразным венчиком и относительно резким перегибом в его основании;

иногда изнутри он бывает подчеркнут ребром (рис. 9: 1, 15, 19, 23—25) (тип III) (Медведев 1998: 43, 44). Некоторые горшки украшены вдавлениями или насечками по краю венчика (рис. 9: 2—5, 9, 10, 14, 16—18, 20—22), тулово отдельных сосудов — дольковидными и лунообразными налпами (рис. 9: 6—9, 11).

Достаточно часто встречаются крышки разных диаметров, с шероховатой поверхностью, представляющие собой отрезки сферы или конуса (рис. 10: 1—8), обычно снабженные ручкой-выступом (полой или с плоской поверхностью), размещенной в центре.

Лепная лощеная керамика представлена единичными черепками. Из форм показательны верхняя часть округлобокой (рис. 10: 10), а также ребристая миска, для которой удалось восстановить полный профиль (рис. 10: 12). Первая из них относится к типу I по А.П. Медведеву, вторая — к типу II (Медведев 1998: 44). Уникальна для Верхнего Подонья лощеная крышка (рис. 10: 9), см. ниже.

Гончарная керамика — сероглиняная, как с лощеной, так и с шероховатой поверхностью. К сожалению, количество черепков с трудом поддается учету, т.к. на памятнике есть горизонт позднего Средневековья — Нового времени, когда в обиходе тоже была

сероглиняная посуда, изготовленная на круге быстрого вращения.

К сарматскому времени относятся фрагменты верхних частей трех мисок — ребристой с прямым венчиком (рис. 10: 11), с косо срезанным краем и ребром в месте плеча (рис. 10: 13), с желобчатой верхней частью (рис. 10: 14), соответственно типов I, III, VI А. П. Медведева (Медведев 1987: 94, 95).

Гончарная керамика сарматского времени в Верхнем Подонье — импортная. А. П. Медведев находит ей параллели в Нижнем Подонье и на Кубани (Медведев 1987: 96). Вероятно, она и производилась в гончарных центрах земли меотов.

Я уже отмечал, что в целом набор сосудов рубежа эр, представленный на поселениях у с. Стаево (лепных и гончарных), соответствует керамике населения городищ и селищ других территорий донской лесостепи этого периода, в первую очередь, долины Дона с ближайшими притоками, включая нижнее и среднее течение р. Воронеж. Культура обитателей поселений этого времени исследователями называется по-разному: «культурой потомков автохтонного населения лесостепного Подонья скифской эпохи» (А. П. Медведев) (Медведев 2008: 81), «пост-скифской» или «позднескифской» (И. Е. Бирюков) (Бирюков 2009; 2020). Я склонен считать, что в Верхнем Подонье в среднесарматский период существовала особая группа позднескифской археологической культуры (обзор дискуссии по этому вопросу см. в Медведев 2000: 113, 114; Обломский 2017: 322, 323).

Недавно было предложено разделить позднескифские памятники Верхнего Подонья на две группы по составу керамического комплекса. К первой относятся древности типа Иштутино, где «сильны традиции предшествующей среднедонской культуры скифского времени» (Бирюков 2020: 394), ко второй — типа III Чертовицкого, Сырского или Липецкого городищ. Для второй группы характерно господство общих для позднескифской культуры округлобоких горшков с раструбообразными венчиками (Бирюков 2020: 394; Воронцов, Столяров 2019: 70). Конечно, это деление только намечается и до появления свода поселений сарматского времени донской лесостепи окончательным считаться не может. Тем не менее, сама идея плодотворна и заслуживает пристального внимания. Поскольку на памятниках окрестностей с. Стаево активно представлены округлобокие сосуды с раструбообразными венчиками, а также усеченно-сферические

и усеченно-конические крышки, то эти памятники следует отнести ко второй группе.

Хочется обратить внимание на некоторые редкие для Верхнего Подонья сосуды.

В Стаево-5 найден сероглиняный приземистый горшок со сравнительно узким горлом (рис. 3: 8). Такие сосуды в Нижнем Поволжье относятся к типам 26—27 по А. С. Скрипкину (Скрипкин 1990: рис. 14: 26, 27). В Верхнем Подонье очень близкий к найденному в Стаево-5 горшок происходит из погребения 2 Вязовского могильника (Медведев 1990, рис. 42: 2).

Лепная с лощеной поверхностью крышечка из Стаево-10 (рис. 10: 9) уникальна. Она представляет собой подражание гончарным сероглиняным образцам. В Танаисе в низовьях Дона такие изделия происходят из построек раннеримского периода до пожара города середины III в. (тип 1), считаются импортными с территории Северного Кавказа. Ю. К. Гугуев находит им параллели на Зилгинском городище в Северной Осетии (Гугуев 1994: 114, 124, рис. 11: 3; 12: 1). В Верхнем Подонье похожая крышечка, но более крупная и изготовленная на гончарном круге происходит с Иштутинского городища на Красивой Мече (Разуваев 1998: рис. 4: 8).

В Стаево-5 найден развал лепного лощеного горшка, целую форму которого удалось восстановить (рис. 5: 3). Похожие по профилировке и пропорциям горшки происходят из сарматских погребений Нижнего Поволжья, но их поверхность, по всей видимости, шероховатая (Скрипкин 1990: 37, рис. 7: 9; 8: 22). Самые близкие аналогии этому лощеному сосуду можно найти в монографии М. П. Абрамовой. Неорнаментированные лощенные горшки подобной профилировки представлены в выделенных ею хронологических группах III—I вв. до н. э. и I — начала II в. (Абрамова 1993: рис. 11: 15, 21, 24; 51: 1).

Таким образом, редкие формы гончарных и лепных лощеных сосудов демонстрируют связи населения верховьев р. Воронеж с Нижним Поволжьем и Северным Кавказом.

Одной из важнейших проблем, которые могут быть поставлены при изучении комплекса памятников у с. Стаево, является вопрос о культурно-хозяйственном типе позднескифского населения Верхнего Подонья.

Культура поселений донской лесостепи сарматского периода с керамикой типа Иштутино, Третьего Чертовицкого, Липецкого городищ по фибулам датируется в широ-

ком диапазоне II в. до н. э. — II в. н. э. Одна из наиболее ранних фибул (среднелатенской схемы неапольского варианта) происходит из Стаево-5, другая типологически близкая найдена в Ксизово-19 на Острой Луке Дона (Обломский 2021a: 141—143). Время возникновения этой культурной группы соответствует обломкам относительно ранних амфор второй половины III—II вв. до н. э., которые обнаружены на Третьем Чертовицком городище в низовьях р. Воронеж (Медведев 1998: 46). Таким образом, уже в начале ее существования памятники донской позднескифской культуры зафиксированы в трех сильно удаленных друг от друга точках ее достаточно обширного ареала — между Быстрой Сосной и Сновой на севере, в нижнем течении Воронежа и у истоков этой реки.

В начале III в., а может быть и несколько раньше, на территории Верхнего Подонья происходит распространение украшений с выемчатыми эмальями восточно-европейского стиля, которые ни разу не найдены на позднескифских памятниках, где нет более поздних слоев. Использование изделий этого круга в верхнедонском регионе связано с проникновением на эту территорию групп населения позднесарматско-киевского происхождения (Обломский 2021b: 466—472, Зиньковская, Колесникова 2021: 153—157). Этнокультурная ситуация в лесостепном Подонье в это время радикально меняется.

Комплекс памятников у с. Стаево датируется II в. до н. э. — II в. н. э. Первоначально возникло селище Стаево-5 на высоком берегу Воронежа, которое продолжало существовать и позже. В I в. н. э. территория, которую занимают позднескифские памятники в верховьях этой реки, существенно расширилась, появляются в т. ч. и пункты в высокой пойме (Стаево-10, 12). Протяженность комплекса селищ в это время составила до 2 км вдоль берега реки, т. е. он был достаточно обширным.

Таким образом, общая дата памятников у с. Стаево и период существования донской позднескифской культуры практически совпадают. Находок на памятниках в окрестностях Стаево достаточно много, коллекция керамики вполне представительна. Параллельно заключается в том, что, несмотря на довольно большую вскрытую площадь (644 кв. м в Стаево-4, 1892 кв. м в Стаево-5, 458 кв. м в Стаево-10), не только жилищ,

но и стационарных хозяйственных сооружений обнаружено не было. Напомню, что в Стаево-5 к сарматскому периоду относятся пять ям, в Стаево-10 — одна яма и два кострища, в Стаево-4 объектов этого времени не было вообще. При этом на позднескифских поселениях достаточно часты не только жилища, но и ямы. В это время зафиксировано также строительство укреплений на городищах (Бирюков 2020), т. е. позднескифское донское население в основной своей массе было оседлым.

Из этого правила, очевидно, были и исключения.

Еще в публикации Третьего Чертовицкого городища А. П. Медведев высказал предположение об обитании на нем и на подобных ему поселениях групп кочевников, которые он связывает с проникновением сарматов в среду местного оседлого населения (Медведев 1998: 48, 49; 2008: 75, 76). В том, что донские сарматы были кочевниками, сомнений нет. И. Е. Бирюков предложил несколько отличающуюся гипотезу. По его мнению, многие памятники первых вв. в донской лесостепи были кратковременными стоянками, свидетельствующими о наличии среди населения позднескифской культуры кочевых группировок (Бирюков 2004: С. 10). Авторами публикации поселения Замятино-14 первых вв. н. э. был также сделан вывод о его кратковременном характере (Бирюков, Бесуднов 2006: 162).

Временные стоянки, разумеется, могли возникать по самым разным причинам и в рамках самых разных культурно-хозяйственных типов, но материалы Стаево весьма показательны. Комплекс памятников, который по керамике относится к позднескифской культуре, существовал долго, минимум 300 лет. Набор фибул свидетельствует, что в течение этого времени его территория постоянно посещалась. Отсутствие жилищ и хозяйственных сооружений длительного использования показывает, что эти посещения не были длительными. Думаю, что мы имеем дело с остатками летних лагерей кочевников, поскольку в зимних были бы обязательно зафиксированы следы стационарных построек.

Материалы из Стаево подтверждают идею И. Е. Бирюкова, что кочевниками в донской лесостепи были не только представители среднесарматской культуры, но и частично позднескифской.

Литература

- Абрамова М. П. 1993. *Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. — IV в. н. э.)*. Москва: ИА РАН.
- Алексеева Е. М. 1978. *Античные бусы Северного Причерноморья*. САИ Г1—12, ч. 2. Москва: Наука.
- Амброз А. К. 1966. *Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н. э. — IV в. н. э.)*. САИ Д1—30. Москва: Наука.
- Бирюков И. Е. 2004. Памятники первой половины I тыс. н. э. северо-западной части Верхнего Подонья. В: Бессонов В. А. и др. (науч. ред.). *Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья*. Материалы VI научной конференции 28 февраля — 3 марта 1995 г. Калуга: Изд-во научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 7—11.
- Бирюков И. Е. 2009. Постскифская волна от Дона до Волги (сравнительный анализ поселений Подонья и Поволжья первых вв. н. э.). В: Хузин Ф. Ш. (науч. ред.). *Форум «Идель — Алтай»*. Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации» I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7—11 декабря 2009 г. Тезисы докладов. Казань: ИИ АН РТ, 39—41.
- Бирюков И. Е. 2020. Позднескифский горизонт в лесостепи от Днепра до Волги. *Археологическое наследие* 1 (3), 393—403.
- Бирюков И. Е., Бессуднов А. Н. 2006. Поселение сарматского времени в районе Острой Луки Дона. *Археологические памятники Восточной Европы* 12. Воронеж, 156—163.
- Воронцов А. М., Столяров Е. В. 2020. Погребение первой половины III в. могильника Павловское на правом берегу Верхней Оки и его культурно-хронологический контекст. *Stratum plus* (4), 381—394.
- Гавритухин И. О., Воронцов А. М. 2008. Фибулы верхнеокско-донского водораздела: двучленные прогнутые подвижные и со сплошным приемником. В: Наумов А. Н. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 28—89.
- Гавритухин И. О., Воронцов А. М. 2018. Узкие ремешковые наконечники со щелью для крепления, бытовавшие во 2—3 вв. на Востоке Европы. In: Niezabitowska-Wiśniewska B. (ed.). *Studia barbarica. Profesorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. T. I. Lublin: UMCS, 592—617.
- Гавритухин И. О., Малашев В. Ю. 2018. Зеркало с центральной петлей и орнаментальной композицией с мотивом квадрата. В: Обломский А. М. (науч. ред.). *Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в.)*. РСМ 18, Москва: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 105—114.
- Гросу В. И. 1990. *Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья*. Кишинев: Штиинца.
- Гугуев Ю. К. 1994. Центральнокавказская керамика в Танаисе во II — первой половине III в. (к постановке проблемы). *Вестник Танаиса* (1), 114—139.
- Зиньковская И. В., Колесникова А. Ю. 2021. *Бронзовые выемчатые эмали в бассейне Дона*. Воронеж: ВГУ.
- Кропотов В. В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи*. Киев: АДФ-Украина.
- Малашев В. Ю. 2008. Хронология погребальных комплексов могильника Клинь-Яр III сарматского времени. В: Мошкова М. Г. (науч. ред.). *Проблемы современной археологии*. Москва: Таус, 265—283.
- Медведев А. П. 1987. Керамика сарматского времени лесостепного Подонья. В: Пряхин А. Д. (науч. ред.). *Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи*. Воронеж: ВГУ, 93—111.
- Медведев А. П. 1998. III Чертовичское городище (материалы 1-й половины I тыс. н. э.). В: Медведев А. П. (науч. ред.). *Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н. э.* Воронеж: ВГУ, 42—84.
- Медведев А. П. 2000. Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах. В: Гугуев Ю. К. (науч. ред.). *Сарматы и их соседи на Дону*. Ростов-на-Дону: Терра, 233—255.
- Медведев А. П. 2008. *Сарматы в верховьях Танаиса*. Москва: Таус.
- Обломский А. М. 2013. *Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедицией в 2012 г. в Мичуринском р-не Тамбовской обл.* Архив ИА РАН, Р-1, №35236, 35237.
- Обломский А. М. 2017. Материалы раннеримского времени на поселении Яр-9 в верховьях р. Воронеж. В: Беляев Л. А., Гоняный М. И., Ершов И. Н. (науч. ред.). *De tate ad tate. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н. А. Кренке*. Москва; Смоленск: Свиток, 312—344.
- Обломский А. М. 2018. Материалы первых вв. н. э. на поселениях Ксизово-17 и 19. В: Стародубцев Г. Ю. (науч. ред.). *Междуречье Днепра и Дона: пересечение культур. К 25-летию Курского государственного областного музея археологии*. Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья V. Курск: КГОМА; АНО «Центр археологических исследований», 47—80.
- Обломский А. М. 2019. *Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедицией в 2018 г. в Мичуринском р-не Тамбовской обл.* Архив ИА РАН, Р-1, №60803, 60804.
- Обломский А. М. 2020. Позднескифские материалы конца I тыс. до н. э. и первых вв. н. э. из верховьев р. Воронеж. *Stratum plus* (4), 365—380.
- Обломский А. М. 2021а. Фибулы Днепровского лесостепного Левобережья и Подонья раннеримского времени. Проблема связей оседлого населения. *КСИА* 265, 139—159.
- Обломский А. М. 2021b. Ранние славяне в лесостепном Подонье в III—VII вв. В: Федюнин И. В. (науч. ред.). *Очерки археологии лесостепного Подонья в эпоху голоцена*. Воронеж: Научная книга, 461—648.
- Обломский А. М. 2021с. *Отчет о раскопках, проведенных Раннеславянской экспедицией на поселении Стаево-5 Мичуринского р-на Тамбовской обл. в 2020 г. (по открытому листу №0819—2020)*. Архив ИА РАН.
- Обломский А. М. 2021d. *Отчет о раскопках, проведенных Раннеславянской экспедицией на поселении Стаево-10 Мичуринского р-на Тамбовской обл.*

- в 2020 г. (по открытому листу №0820—2020). Архив ИА РАН.
- Обломский А. М. 2022а. Новые материалы раннеримского времени и начала средневековья верховьев р. Воронеж. *Археологическое наследие* 1 (5), 86–104.
- Обломский А. М. 2022б. *Отчет о раскопках, проведенных Раннеславянской экспедицией на поселении Стаево-10 Мичуринского р-на Тамбовской обл. в 2021 г. (по открытому листу №1285—2021)*. Архив ИА РАН.
- Разуваев Ю. Д. 1998. Иштутинское городище на Красивой Мече. В: Медведев А. П. (науч. ред.). *Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины 1 тыс. н. э.* Воронеж: ВГУ, 42—84.
- Скрипкин А. С. 1984. *Нижнее Поволжье в первые века нашей эры*. Саратов: СГУ.
- Скрипкин А. С. 1990. *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов: СГУ.
- Труфанов А. А. 2007. Зеркала-подвески первых вв. н. э. из могильников Крымской Скифии. В: Заичев Ю. П., Мордвинцева В. И. (науч. ред.). *Древняя Таврика*. Симферополь: Универсум, 173—186.
- Храпунов И. Н., Шабанов С. Б. 2021. Погребения коней в могильнике Опушки. *Stratum plus* (4), 49—60.
- Abramova, M. P. 1993. *Tsentrāl'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremia (III v. do n. e. — IV v. n. e.) (Central Ciscaucasus in Sarmatian Time (3rd Century BC — 4th Century AD))*. Series: Afanas'ev, G. E., Daim, F. with J. Kidd's contribution (series Chief Editors). *Arkheologiya epokhi velikogo pereseleniia narodov i rannego srednevekov'ia* = Russian monographs in migration-period and medieval archaeology 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* G1—12, ch. 2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly iuga evropeiskoi chasti SSSR (II v. do n. e. — IV v. n. e.) (Fibulae of the South of European Part of USSR (2nd Century BC — 4th Century AD))*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* D1—30. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Biriukov, I. E. 2004. In Bessonov, V. A., et al. (eds.). *Voprosy arkheologii, istorii i kul'tury Verkhnego Pooch'ia (Issues of Archaeology, History and Culture of the Upper Oka River Region)*. Proceedings of the VI Scientific Conference. Kaluga: "Izd-vo nauchnoi literatury N. F. Bochkarevoi" Publ., 7—11 (in Russian).
- Biriukov, I. E. 2009. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Forum «Idel'-Altai» ("Idel'-Altai" Conference)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 39—41 (in Russian).
- Biriukov, I. E. 2020. In *Arkheologicheskoe nasledie (Archaeological Heritage)* (1 (3)), 393—403 (in Russian).
- Biriukov, I. E., Bessudnov, A. N. 2006. In *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnoi Evropy (Archaeological Sites of Eastern Europe)* 12. Voronezh, 156—163 (in Russian).
- Vorontsov, A. M., Stoliarov, E. V. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 381—394 (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Vorontsov, A. M. 2008. In Naumov, A. N. (ed.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration Periods)*. Tula: "Kulikov Pole" State Museum-Reserve, 28—89 (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Vorontsov, A. M. 2018. In Niezabitowska-Wiśniewska, B. (ed.). *Studia barbarica. Profesorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. T. I. Lublin: UMCS, 592—617 (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Malashev, V. Yu. 2018. In Oblomskiy, A. M. (ed.). *Brianskii klad ukrashenii s vyemchatoi emal'iu vostochnoevropeiskogo stilia (III v. n. e.) (The Bryansk Hoard of Jewelry with East-European Style Sinuate Enamels, 3rd Century AD)*. Series: *Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors)* 18, Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 105—114 (in Russian).
- Grosu, V. I. 1990. *Khronologiya pamiatnikov sarmatskoi kul'tury Dnestrovsko-Prut'skogo mezhdurech'ia (Chronology of the Sarmatian Culture Sites in the Dniester and Prut Interfluvies Area)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Guguev, Yu. K. 1994. In *Vestnik Tanaisa (Tanaïs Bulletin)* (1), 114—139 (in Russian).
- Zin'kovskaia, I. V., Kolesnikova, A. Yu. 2021. *Bronzovye vyemchattyie emali v basseine Dona (Bronze Champlévé Enamels in the Don Basin)*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).
- Kropotov, V. V. 2010. *Fibuly sarmatskoi epokhi (Fibulae of the Sarmatian Epoch)*. Kyiv: "ADEF-Ukraine" Publ. (in Russian).
- Malashev, V. Yu. 2008. In Moshkova, M. G. (ed.). *Problemy sovremennoi arkheologii: Sbornik pamiatii V. A. Bashilova (Issues of Modern Archaeology: Collection of Papers in Memory of V. A. Bashilov)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology)* 10. Moscow: "Taus" Publ., 265—283 (in Russian).
- Medvedev, A. P. 1987. In Priakhin, A. D. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki epokhi zheleza Vostochnoevropeiskoi lesostepi (Iron Age Archaeological Sites in the Eastern European Forest-Steppe Zone)*. Voronezh: Voronezh State University, 93—111 (in Russian).
- Medvedev, A. P. 1998. In Medvedev, A. P. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Verkhnego Podon'ia pervoi poloviny I tysiacheletia n. e. (Archaeological Sites of the Upper Don Region in the First Half of the 1 Millennium BC)*. Series: *Archaeology of the East European Forest-Steppe* 12. Voronezh: Voronezh State University, 42—84 (in Russian).
- Medvedev, A. P. 2000. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Sarmaty i ikh sosedi na Donu (Sarmatians and Their Neighbors on the Don)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology)* I. Rostov-on-Don: "Terra" Publ., 233—255 (in Russian).
- Medvedev, A. P. 2008. *Sarmaty v verkhov'iaikh Tanaisa (Sarmatians in the Upper Tanais)*. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2013. *Otchet o razvedkakh, provedennykh Ranneslavianskoi ekspeditsiei v 2012 g. v Michurinskom r-ne Tambovskoi obl. (Report on Archaeological Surveys of the Early Slavic Expedition in 2012)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 35236, 35237 (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2017. In Beliaev, L. A., Goniani, M. I., Ershov, I. N. (eds.). *De mare ad mare. Arkheologiya i istoriia (De mare ad mare: Archaeology and History)*. Moscow; Smolensk: "Svitok" Publ., 312—344 (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2018. In Starodubtsev, G. Yu. (ed.). *Mezhdurech'e Dnepra i Dona: peresechenie kul'tur. K 25-letiiu Kurskogo gosudarstvennogo oblastnogo muzeia arkheologii (The Interfluvium of the Dnieper and Don: the Intersection of Cultures. Towards the 25th anniversary of the Kursk State Regional Museum of Archeology)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Dneprovskogo levoberezh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Left-Bank Dnieper Area)* V. Kursk: Kursk State Regional Museum of Archaeology; Center of Archaeological Studies, 47—80 (in Russian).

- Oblomskiy, A. M. 2019. *Otchet o razvedkakh, provedennykh Ranneslavianskoi ekspeditsiei v 2018 g. v Michurinskom r-ne Tambovskoi obl. (Report on Field Surveys of the Early Slavic Expedition in the Michurinsk District, Tambov Oblast, in 2018)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, r-1, no. 60803, 60804 (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 365—380 (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2021. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 265, 139—159 (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2021. In Fediunin, I. V. (ed.). *Ocherki arkheologii lesostepnogo Podon'ia v epokhu golotsena: monografiia (Essays on Archaeology of the Forest-Steppe Don Basin in the Holocene: Monograph)*. Voronezh: "Nauchnaia kniga" Publ., 461—648 (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2021. *Otchet o raskopkakh, provedennykh Ranneslavianskoi ekspeditsiei na poselenii Staevo-5 Michurinskogo r-na Tambovskoi obl. v 2020 g. (po otkrytomu listu no. 0819—2020) (Report on Excavations by the Early Slavic Expedition on the Staevo-5 Settlement, Michurinsk District, Tambov Oblast, in 2020)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2021. *Otchet o raskopkakh, provedennykh Ranneslavianskoi ekspeditsiei na poselenii Staevo-10 Michurinskogo r-na Tambovskoi obl. v 2020 g. (po otkrytomu listu no. 0820—2020) (Report on Excavations by the Early Slavic Expedition on the Staevo-10 Settlement, Michurinsk District, Tambov Oblast, in 2020, according to the Permit no. 0820—2020)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2022a. *Novye materialy rannerimskogo vremeni i nachala srednevekov'ia verkhov'ev r. Voronezh (New Materials of the Early Roman Time and the Early Middle Ages at the Upper Reaches of the Voronezh River)*. *Arkheologicheskoe nasledie* 1 (5), 86—104 (*Archaeological Heritage*) (in Russian).
- Oblomskiy, A. M. 2022b. *Otchet o raskopkakh, provedennykh Ranneslavianskoi ekspeditsiei na poselenii Staevo-10 Michurinskogo r-na Tambovskoi obl. v 2021 g. (po otkrytomu listu no. 1285—2021) (Report on Excavations by the Early Slavic Expedition on the Staevo-10 Settlement, Michurinsk District, Tambov Oblast, in 2021, according to the Permit no. 1285—2021)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Razuvaev, Yu. D. 1998. In Medvedev, A. P. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Verkhnego Podon'ia pervoi poloviny I tysiacheletii n.e. (Archaeological Sites of the Upper Don Region in the First Half of the I Millennium BC)*. Series: *Archaeology of the East European Forest-Steppe* 12. Voronezh: Voronezh State University, 42—84 (in Russian).
- Skripkin, A. S. 1984. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashei ery (Lower Volga Region in First Centuries AD)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia (problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt) (Sarmatia Asiatica: Problems of Chronology and Its Historical Aspect)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Trufanov, A. A. 2007. In Zaytsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I. (eds.). *Drevniaia Tavrika (Ancient Taurica)*. Series: *Archaeological Studies*. Simferopol: "Universum" Publ., 173—186 (in Russian).
- Khrapunov, I. N., Shabanov, S. B. 2021. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 49—60 (in Russian).

Статья поступила в сборник 26 апреля 2022 г.

Andrei Oblomskiy (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Обломский Андрей Михайлович (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: oblomsky_a@rambler.ru

Address: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДГУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження на Україні. Київ.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України, Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БГУ	— Белорусский государственный университет. Минск.
БСЭ ²	— Большая советская энциклопедия, 2-е издание. 51 т. Москва: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1950—1960.
БФ	— благотворительный фонд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГИАМЗ ХТ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ	— Государственный Музей Востока. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГУ	— государственный университет.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК КФУ	— Институт археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Академии Наук.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИЭ	— Советская историческая энциклопедия. 16 т. Москва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІКЗ «Більськ»	— Историко-культурный заповідник «Більськ». Котельва.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Краснодар.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
кол. вкл.	— кольорова вклейка.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИАУ	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград/Санкт-Петербург.
КСТ	— Культовое святилище Таракташ.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ІА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛО ІА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
МАИКЦА	— Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МФТИ	— Московский физико-технический институт. Москва.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Института археологии НАН Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

НАН	— Национальная Академия наук.
НАО	— Научное археологическое общество.
НАО	— научно-архивный отдел.
НИЦИАК КФУ	— Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ОКН	— объект культурного наследия.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАР	— Сынъцзян-Уйгурский автономный район.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл.
ТОВ	— Товариство з обмеженою відповідальністю.
ХАЭЭ	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ БФ	— Центр археологических исследований Благотворительного фонда.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського Товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮНЦ	— Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
DictMidAges	— Strayer J. (ed.). Dictionary of the Middle Ages. NY: Charles Scribner's Sons, 1982—1989. Vol. 1—13.
DNP	— Cancik H., Schneider H., Egger B., Derlien J. und andere (Hrsg.). Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. 16 Bände (in 19 Teilbänden sowie 6 Supplementbänden). Stuttgart/Weimar: Metzler, 1996—2010.
KIP	— Ziegler K., Sontheimer W. (Hrsg.): Der Kleine Pauly, Lexikon der Antike (in 5 Bänden) auf der Grundlage von Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter. München: dtv, 1979.
LAW	— Lexikon der alten Welt. Zürich, Stuttgart: Artemis, 1965.
LexMA	— Lexikon des Mittelalters. 10 Bände. Artemis, München/Zürich/Lachen am Zürichsee). 1977—1999; Neudruck (in 9 Bänden): Stuttgart/Weimar 1999.
ODByz	— Kazhdan A. (ed.) The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. 3 vol.
RE	— Ziegler K. (Hrsg.): Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung, begonnen von G. Wissowa, fortgeführt von W. Groll und K. Mittelhaus. Stuttgart 1894—1963 (1. Reihe I—XXIX), 1914—1972 (2. Reihe I—X) und 1912—1978 (Supplementbände), Register von H. Gärtner und A. Wünsch. München 1980.
RGA	— Jankuhn H., Beck H., Kuhn H., Ranke K., Wenskus R. (Hrsg.). Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 35 Bände. Berlin; New York: De Gruyter, 1968—2007.
RGZM	— Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
SH	— The State Hermitage museum. Saint Petersburg.
SMP TC	— The State museum-preserve "Tauric Chersonesus". Sevastopol.
UMCS	— Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.